

Глава 98: Четвертая Дуэль

Вэс думал, что другим приходилось тяжелее. Он, конечно же, не завидовал проектировщику рыцаря, с которым он столкнулся в предыдущем поединке. Ремонт погруженного под воду меха занимал много времени, для полного исправления, вероятно, требовались дни.

«Что ж, у меня, во всяком случае, рабочих деталей больше, чем сломанных. В сломанной голове и ампутированной руке после третьей дуэли нет ничего необычного».

Судя по прошлым соревнованиям, во втором раунде результаты дико различались между собой. Последовательные поединки проверяли навыки как проектировщика, так и пилота. Если один из них не соответствовал норме, то повреждения накапливались довольно быстро до тех пор, пока меха не бросали на произвол судьбы.

Только одаренный проектировщик, вроде Картера Гауге или талантливый пилот, наподобие Ричарда Ловелла, имел возможность изменить эту условность.

Дуэль над замерзшим озером длилась долго. Экстремальные температурные условия, имитирующие холодную планетную среду, проводили к разрушению внутренних элементов, особенно если учесть, что в предыдущих поединках броня потеряла возможность защищать от погодных условий. Быстрый переход от жары к холоду нагружал более чувствительные компоненты.

«У меня нет времени на ремонт внутренностей. Мой мех имеет достаточно излишеств, поэтому пара неисправных компонентов его не ломает».

Время Вэса на починку руки и головы было ограничено. По его мнению, они оба являлись одинаково приоритетными, но он решил начать с руки.

«Повезло, разрез ровный. Мне не придется отбирать поврежденные детали».

Формирование замены для руки не заняло много времени. Поскольку все внутренние элементы было необходимо делать с нуля, Вэсу не пришлось прибегать к набивке новых деталей в существующее пространство. На создание новой руки ушло около тридцати минут, и еще десять на добавление сопутствующей сжатой брони.

После этого у него осталось времени как раз на исправление головы. Деформированная голова вызывала у Вэса определенные трудности. Он не располагал достаточным временем для изготовления совершенно новой аналогичной части. Вместо этого он нашел хорошее применение своему навыку аварийного снаряжения. Он отрезал деформированную секцию и разгреб столько повреждений, сколько сумел. Изготовив замену сенсорного модуля, он осторожно поместил его внутрь.

Он молниеносно сформировал поспешно спроектированную маску и закрыл ей полую переднюю часть головы. Теперь Танцующий Меч казался жутким, но самым важным для Вэса являлась работоспособность датчиков. Маска, возможно, и не предоставляла много защиты, но это лучше, чем оставить всю голову обнаженной.

«Сойдет».

Время вышло, прежде чем Вэс смог приложить еще больше усилий. Выпуская из своих объятий некачественного меха, он чувствовал далеко не комфорт. Его грызла совесть за передачу пилоту кусок мусора, ведь он привык к строгим стандартам АТМ.

Подключившись к меху в последний раз, Лавджой также почувствовал разочарование из-за его поврежденного состояния. «Рука в порядке, но с остальной частью рамы по-прежнему все печально».

Привыкнув к ухудшенной производительности своего меха, он издал слабый вздох. «Знаю, приятель, тебе тяжело, но остался еще один бой. Не разочаруй толпу».

Благодаря удаче и мастерству он уже с трудом одержал три изумительные победы. Согласно прошлым показателям, к настоящему моменту он должен был достичь топ-25, но лишь нижней части списка. Один проигрыш может отбросить его достаточно, чтобы он упустил невероятную возможность принять участие в финальном раунде.

«Я не собираюсь терять такой шанс. Слава, богатство и многое другое ждут меня» - Лавджой ухмыльнулся, замечтавшись обо всех удивительных предметах роскоши, которыми он, наконец, мог насладиться. «Надеюсь, мех моего последнего противника пребывает в худшей форме, чем мой».

Окружающая среда материализовалась и матч начался. Как оказалось, их забросило на холмистую степь. Взгляд Лавджоя охватили огромные зеленые поля, чередующиеся холмами, которые препятствовали взгляду. За красотой окружающей среды скрывалась смертельная таинственность.

Такая широкая и открытая окружающая среда с холмистыми возвышенностями без каких-либо других препятствий предоставляла меху идеальную местность для стрельбы. Лавджой пригнул свою боевую машину, дабы та не выделялась слишком сильно. Когда Танцующий Меч поднялся на близлежащий холм, его поспешно отремонтированные датчики издали сигнал, поскольку обнаружили очень мощный источник тепла.

«Что. За. Херня» - произнес Лавджой, увидев, как его датчики сходят с ума. «Сколько энергии требуется для подпитки этой штуки?!»

Курсант Лавджой встретил печально известного Птеродактиля. Вне арены большую часть внимания толпы привлекла гигантская летающая модель. С момента выхода этой машины из-под рук одного из самых популярных участников конкурса превосходящий радиус действия и подавляющая броня странного и необычайно мощного звериного меха раздавливали каждого противника.

«Кажись, мечника Вэса Ларкинсона выставили против Птеродактиля Картера Гауге».

«Лучше звоните в похоронное бюро, у этого бедного меха с мечом нет шансов против блестящей работы Гауге».

«В обычных условиях я бы тоже так подумал, но Птеродактиль получил большие повреждения во время третьей дуэли. Честно говоря, я немного надеюсь на модель, именованную Танцующим Мечом».

«Ты слепой? У этого маленького пустякового средневеса есть только лазерный пистолет! Сколько раз ему нужно выстрелить, прежде чем поцарапает броню Птеродактиля?»

«Случиться может всякое, малыш. Даже Гауге не способен творить чудеса. В нижней броне Птеродактиля до сих пор есть дыры».

Вэс узнал, что в третьей дуэли Гауге встретил сильного противника. Его мех сражался изо всех

сил и под конец, с существенными потерями, одолел вражеского артиллериста. Несмотря на возможность брони летающей машины принимать много урона, если время поджимало, то ее замена была трудным делом.

Большая часть доспехов на Птеродактиле не обрабатывалась самыми модными методами. В связи с этим запасное оружие Танцующего Меча имело крошечный шанс нанести серьезный урон.

Об этих фактах, брошенный на арену, пилот Лавджой не знал. Несмотря на это, он никогда бы не отчаялся только потому, что столкнулся с подавляющим противником. Пожимая он плечами при каждой неудаче, то сдался бы уже давно.

«Эта штукавина большая и тяжелая, поэтому на поддержание полета требует много энергии. Если я сумею затянуть матч и переключусь на энергосберегающий режим, то смогу спустить ее на землю» - преодолев свой страх, спокойно проанализировал Лавджой.

«Летает она медленно, поэтому, если появится необходимость, то можно выйти за пределы ее радиуса действия, но не думаю, что воздушный мех беспомощен в этом плане. Проектировщик должен быть действительно невероятным, раз создал такое чудо».

Танцующий Меч достал свой верный лазерный пистолет и принялся стрелять по летающей крепости. Маломощные лазерные лучи ударяли по всей области широкой площади Птеродактиля. С такого расстояния, несмотря на огромные размеры и медленную скорость цели, многие выстрелы пролетали мимо. Танцующий Меч не оптимизировался под стрельбу, а оружие имело слишком много ограничений.

Выстрелы, ударившие по Птеродактилю, не приносили результата, а лишь предупреждали вражеского пилота. Движущийся воздушный мех повернул свою птичью голову в сторону Танцующего Меча и выпустил из клюва массивный баллистический снаряд.

«Так не честно!» - завопил Лавджой, бросая своего меха за холм.

Вершина возвышенности разорвалась на земляные куски, поскольку взрывная сила снаряда оказалась куда более мощной, чем обычно. Танцующему Мечу пришлось продолжать избегать прямого контакта, когда со стороны Птеродактиля вырвался поток стремительных лазерных лучей.

Лавджой лихорадочно уклонялся от воздушной бомбардировки, чей целью являлось превратить его боевую машину в металлолом. Сейчас, пытаясь сохранить свой механизм в рабочем состоянии, он постепенно понял кое-что странное.

«Меткость этого меха – просто мусор. Хоть машина и выглядит шикарно, но ее пилот никуда не годится».

Если бы в кабине находился тот, кто разбирался в дальнобойном оружии, то его Танцующий Меч уже был бы уничтожен. Осознав свое положение, Лавджой увидел возможность.

Сначала он попробовал самый безопасный вариант. Он стрелял в ответ своим лазерным пистолетом, но лишь изредка. Также он отключил большинство своих датчиков и переключил машину в менее интенсивный режим. Такое состояние обеспечивало достаточно энергии только двигателям. Всему остальному приходилось довольствоваться меньшим ее количеством.

В то время как Лавджой полностью обратил внимание на уклонение от снарядов и лазеров, его

мех получал только небольшой урон. Не имея каких-либо отвлекающих факторов, он стал более эффективно предугадывать намерения своего противника и перемещался всего лишь за долю секунды до прибытия залпа лазерных лучей на место, где ранее стоял его мех.

Иногда умение брало верх над оборудованием. Лавджой начал усмехаться. Хотя модель противника являлась величайшим прорывом в инженерии, тем не менее, пилоту она не подходила.

По правде говоря, Птеродактиль все еще не мог отделаться от боевых повреждений, полученных в последнем поединке. Поражена была, в том числе, и его голова, из-за чего разрушились превосходные датчики прицеливания. Когда нижняя область его брони ловила выстрел, то без значительных повреждений не обходились и другие системы. Даже со своим превосходным мастерством, Гауге восстановил Птеродактиля только на восемьдесят процентов по сравнению с его лучшим состоянием.

Примерно через пять минут пилот Птеродактиля догадался о стратегии Лавджоя. Летчик прекратил стрелять большей частью своего оружия так, словно его палец приклеился к спусковому механизму. Мех снизил высвобождение своих лазерных лучей до гораздо более медленного темпа. Вместе с этим пилот больше сосредоточился на надлежащем прицеливании, что создало Танцующему Мечу дополнительные неприятности.

«Что за тупость! Я же буду получать попадания реже, если тот летун не будет стрелять своими лазерными лучами так быстро?»

Курсант Лавджой знал о необходимости изменения сложившейся ситуации. Он направил больше энергии в двигатели Танцующего Меча. После ускорения он попытался увеличить дистанцию и, следовательно, усложнить стрельбу врагу.

Будучи воздушным тяжелым мехом, Птеродактиль все-таки летал быстрее, чем большинство средних. Благодаря полной нагрузке своей системы полета он медленно догнал бегущего Танцующего Меча и даже сумел поразить его заднюю часть брони малоинтенсивным лазерным обстрелом.

«Ха-ха, сколько энергии ты сжигаешь? Можешь продолжать так вечно?!» - Лавджой насмехался над летающим кирпичом, который пытался его обгонять.

На то, почему летающие модели никогда не превышали среднюю весовую категорию, существовала веская причина. Антигравитационным системам приходилось тратить много энергии на поддержание всей этой брони в воздухе. А ее передвижение понапрасну тратило еще больше ценной энергии. Это потребление энергии стремительно накапливалось, если летающий мех увеличивал свою скорость.

Пилот осознал этот факт с опозданием и прекратил безумно ускоряться. Взамен он использовал свои превосходные лазеры для обстрела Танцующего Меча с комфортного расстояния.

«Ну ладно, попытка не пытка» - Лавджой пожал плечами. Хотя вражеский пилот не дотягивал до его уровня, он все равно являлся курсантом, посещавшим престижную Академию Абеяра. Дешевые трюки на нем не работали. Ему нужно было придумать что-то отличающееся от простого бегства.

Согласно стандартному регламенту проведения меховых дуэлей, по умолчанию проигрывала сторона, играющая слишком пассивно. Мех с наименьшим весом был обременен

обязательством перехватывать инициативу. Это вековое правило не позволяло легким моделям убегать от более тяжелых коллег на протяжении всего матча.

Разумеется, пилоты, предпочитающие тяжеловесов, оказывали жесткое давление, чтобы задействовать это правило.

«Должно быть, летающие мехи являются исключением! Эта тяжелая свинья с крыльями просто нелепа!»

Пока тяжелая боевая машина находился под открытым небом, она наслаждалась открытым видом всего поля битвы. Независимо от того, где пытался укрыться Танцующий Меч, он не мог избежать порции лазеров. Всякий раз, когда он пытался спрятаться за низким холмом, Птеродактиль уничтожал временное укрытие разрывным снарядом. Огромный объем огня привел к паре попаданий. К счастью, выстрелы были рассредоточены, поэтому ни одна область не получила критического урона.

Во всяком случае, пока.

Лавджой оценил, что может продолжать шаблонно уклоняться в течение примерно десяти минут. После этого большая часть его задней брони расплавится, сделав меха уязвимым для разрушительного выстрела.

Он несколько раз стрельнул со своего пистолета в ответ, но это все равно, что плевок против стены. Как он мог радикально улучшить свою ужасную ситуацию и сбить эту перегруженную птицу?

<http://tl.rulate.ru/book/15608/486748>